ЧАСТЬ 3.1.
«ЗАРОЖДЕНИЕ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОВРОВЕ»
(1915 – 1917 гг.)

Глава 3.1.1.	Нелегальный кружок учащихся «Клуб якобинцев»	(**1915**-02.**1917**)
Глава 3.1.2.	Организация учащихся средних учебных заведений	(02-07.**1917**)
Глава 3.1.3.	Союз рабочей и учащейся молодёжи	(07.**1917**-11.**1917**)
Глава 3.1.4.	Ковровский Союз Социалистической молодёжи	(11-12.**1917**)

* *

«БЫТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ»

Вспоминает Николай Родионов (отв.секр. Ковровского Укома РКСМ):

«***Мы юности не знали.***

В царской России на капиталистических заводах и фабриках молодёжь до 20-летнего возраста составляла четвёртую часть пролетариата страны.

Тяжёл и изнурителен был до революции труд рабочей и батрацкой молодёжи города и деревни в ***Ковровском уезде****. Фабриканты и буржуазия, Треумовы и Дербенёвы, Роговкины и Носковы, Кочетковы и Борисовы, кулаки сёл и деревень в погоне за прибылями год от года усиливали эксплуатацию труда молодёжи, используя её, как самую дешёвую рабочую силу. Рабочий день длился 10-11 часов, а в деревне – от темна до темна. Штрафы были обычным явлением и доходной статьей фабрикантов…*

У молодёжи с каждым годом крепла ненависть к буржуазии, юноши и девушки искали выхода из своего тяжёлого положения, им хотелось взорвать весь этот порядок и восстановить правду и справедливость. Все пути вели к революционной большевистской партии, которая находилась в подполье…» [«ЗТ», 04.1969].

«Наиболее активная часть Ковровской молодёжи начала встречаться с членами РСДРП, от которых получала ответ на волнующие вопросы. А ответ был один – решительная борьба, объединение молодёжных сил.

В 1914-1916 гг. молодёжь железнодорожных мастерских, фабрики Треумова, камешковской фабрики Дербенёва под руководством большевиков всё чаще начала принимать участие в нелегальных собрания и массовках, группировалась и собиралась на квартирах, где в выступлениях выражала своё недовольство существующим строем, царскими порядками…» [«ЗТ», 04.1969].

*«Существовали отдельные группы рабочей молодёжи в текстильном посёлке «Пекин», где читали нелегальную литературу, – вспоминал старый большевик М.В.****Наумов****. – Читали, например, речь ткача Алексеева, произнесённую им на суде, пели революционные песни и декламировали стихи Некрасова, Курочкина и Полежаева».*

С.А.**Чистов** в своих очерках «Возвращённые письма» писал: *«Я помню, в то время у нас создалось нечто вроде неоформленного кружка. Несколько парней – Миша Наумов, Федя Волков, Андрей Сергеев, Костя Шаронов и другие собирались в пустом заднем помещении нашего домика и однажды, прослушав исполненную Наумовым песню о буревестнике, поклялись: «Мы будем благородны, как Данко, смелы, как Буревестник, мы пойдем вперёд, навстречу буре!» …»* [«ЗТ», 04.1969].

* *